

Ю. Д. ДЕШЕРИЕВ, И. Ф. ПРОТЧЕНКО

ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОВОГО РАЗВИТИЯ В СССР

Победа Великого Октября, явившаяся главным политическим условием осуществления коренных социально-экономических преобразований, претворения в жизнь ленинской национальной политики и создания советских республик, имела столь же великое значение для свободного функционирования и развития языков народов СССР. «Образование Советского Союза, — говорится в постановлении ЦК КПСС, посвященном 50-летию СССР, — явилось одним из решающих факторов, обеспечивших благоприятные условия для переустройства общества на социалистических началах, подъема экономики и культуры всех советских республик...»¹. Созданием Союза добровольно объединившихся Социалистических Республик были заложены основы для всестороннего развития и взаимообогащения языков советских народов. В новых наиболее благоприятных условиях возникли и новые социально обусловленные закономерности их развития. Наука о языке получила не только новые социальные стимулы для своего развития, не только новый богатый лингвистический материал, но и новую методологию для разработки ее теоретических основ.

Языковое строительство. Термин «языковое строительство», восходящий к первому периоду существования Советской власти, обязан своим рождением получившим широкое распространение новым понятиям «социалистическое строительство», «партийное строительство», «советское строительство» и т. д. Появление концепции «языкового строительства» было обусловлено марксистско-ленинской идеологией, выдвинувшей задачу практической реализации известного положения К. Маркса и Ф. Энгельса, которые писали, имея в виду язык: «Само собой разумеется, что в свое время индивиды целиком возьмут под свой контроль и этот продукт рода»². Языковое строительство в таких грандиозных масштабах мыслимо было в одностороннем или маленьком государстве. Ни одна национальная окраина России не могла бы лишь своими собственными силами решить в исторически кратчайший срок величайшие социальные проблемы просвещения всех ранее отсталых народов, достигнуть небывалого подъема общеобразовательного, культурного и научно-технического уровня их развития. Языковое строительство представляло собой один из наиболее важных участков практического решения этих проблем.

¹ «О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик. Постановление ЦК КПСС», «Коммунист», 1972, 3, стр. 4.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2-е изд., т. 3, стр. 427.

Совершая грандиозные преобразования в политической, экономической, культурной жизни, многочисленные народы СССР нуждались в эффективных методах ликвидации своей вековой отсталости. Но таких методов, опыта в мировой практике не было. Планирование языкового развития в колоссальных масштабах применительно к десяткам языков, самых различных по структуре и по степени развитости социальных функций, впервые в истории оказалось возможным организовать именно в нашей стране.

Языковое строительство было вызвано насущной необходимостью осуществления направляющего руководства общества в такой жизненно важной области, как функционирование и развитие языков в многонациональном Советском государстве. При этом ставилась задача широко использовать языки населяющих страну народов для повышения идейно-политического, общеобразовательного и культурного уровня их носителей.

Языковое строительство явилось одним из путей выполнения великой программы просвещения жителей молодой Советской республики, намеченной X съездом РКП(б), проходившим под руководством В. И. Ленина: «...задача партии состоит в том, — говорится в исторических решениях X съезда РКП(б), — чтобы помочь трудовым массам...: а) развить и укрепить у себя советскую государственность в формах, соответствующих национально-бытовым условиям этих народов; б) развить и укрепить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения; в) развить у себя прессу, школы, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке; г) поставить и развить широкую сеть курсов и школ как общеобразовательного, так и профессионально-технического характера на родном языке... для ускоренной подготовки местных кадров...»³. В этих решениях были сформулированы политические установки партии, основанные на ленинской национальной политике. Языковое строительство как понятие социологическое, социально-лингвистическое включало в себя методологический, идейно-политический, научно-организационный, научный, культурно-просветительный, экономический аспекты рассмотрения.

Методологической и идейно-политической основой языкового строительства явились основные идеи В. И. Ленина, которые в обобщенном виде могут быть выражены в следующих словах: не подавление культур и языков национальных меньшинств, угнетенных народов, не насильственная ассимиляция, не поглощение малых наций, их языков и культур великими нациями, не уничтожение так называемых «примитивных» культур и языков, не их изоляция и «замораживание», а всемерное развитие и взаимообогащение больших и малых наций и народностей, их культур и языков в соответствии с их жизненными интересами и потребностями. Общетеоретические, методологические и идейно-политические установки В. И. Ленина легли в основу языкового строительства, прогнозирования и планирования развития языков в нашей стране, начиная с первых дней существования Советской власти. Одновременно В. И. Ленин глубоко и всесторонне развил основополагающую идею К. Маркса: «Всякая нация может и должна учиться у других»⁴.

В соответствии с директивными указаниями партии для практического руководства языковым строительством были учреждены главные научно-организационные центры — Всесоюзный центральный комитет нового алфавита при ЦИК (ВЦК НА), Комитет нового алфавита народов Севера

³ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. 1, 7-е изд., 1954, стр. 559.

⁴ К. М а р к с, Капитал, т. I, М., 1967, стр. 10.

при Президиуме ВЦИК. Создаются научно-исследовательские институты языка и культуры в союзных, автономных республиках и автономных областях. На базе этих институтов впоследствии — в 30 — 50-х годах были организованы Академии наук союзных республик и филиалы Академий наук в некоторых автономных республиках. Для подготовки учительских кадров была развернута широкая сеть курсов, средних и высших педагогических учебных заведений.

Теоретические и научно-практические вопросы языкового строительства широко обсуждались на совещаниях, конференциях всесоюзного и местного значения.

Научный аспект предусматривал разработку целого комплекса проблем, основными из которых являются следующие: 1) определение принципов выбора языков, на которых должна быть создана письменность; 2) выработка принципов установления диалектной базы того или иного младописьменного языка; 3) разработка фонологических основ алфавитов; 4) определение графических основ алфавитов; 5) создание терминологии; 6) составление орфографических словарей и правил; 7) замена древних и средневековых несовершенных алфавитов современными и более совершенными; 8) исследование проблем нормирования литературных — старописьменных и младописьменных — языков; 9) изучение вопросов развития функций литературных языков и т. д.

В нашей многонациональной стране, где представлено около 130 языков только коренных народов, нелегко было дать научное обоснование выбора языков для создания письменности. Дело в том, что численность говорящих на том или ином языке колеблется в весьма значительных пределах: от нескольких сот человек (например, на гинухском языке в Дагестане в 30-е годы говорило около 200 человек) до сотни миллионов человек (например, на русском языке). В этих условиях решить проблему создания письменности для того или иного языка при помощи исключительно внутривидовых критериев не представлялось возможным. На первый план выступали идеологические факторы, определяемые языковой политикой, а также социолингвистические критерии; учитывались и внутривидовые особенности (например, разграничение диалектов и близкородственных языков на основании внутривидовых данных, хотя здесь далеко не всегда удавалось лингвистически безупречно обосновать то или иное решение).

При установлении диалектной базы младописьменного языка также исходили из совокупности социологических, социолингвистических и внутривидовых данных. Так, с целью выявления внутренней структуры языков, с учетом которой создавалась письменность, лингвисты изучали их фонетические, фонологические, морфологические, синтаксические и лексико-семантические системы, а также диалектную дифференциацию. Особое внимание уделялось социологическим и социолингвистическим требованиям к диалектной базе младописьменного языка; в первую очередь здесь выяснялись такие вопросы: занимают ли представители данного диалекта передовое место в политической, экономической и культурной жизни народа; говорит ли на данном диалекте большинство народа, для которого создается письменность; отражают ли в целом фонетическая система, грамматический строй и словарный состав диалекта основную специфику языка. Учитывались и установившиеся исторические традиции применения диалекта в функции средства взаимообщения представителей разных диалектов.

Разработка фонологических основ алфавитов младописьменных языков представляла собой одну из основных теоретических задач создания письменности, при решении которой возникли различные точки зрения. Одни

ученые полагали, что алфавит для широкого массового употребления должен быть создан на основе фонетической транскрипции. Сторонники другой точки зрения, напротив, утверждали, что система практического письма должна графически отражать все фонемы данного языка. Краткий обзор этих научных течений был дан Н. Ф. Яковлевым, который полагал, что невозможно создать массовый алфавит на основе фонетической транскрипции: «...в сущности нет никакого предела количеству звуков в языке, если исследователь подходит к этому вопросу только с точки зрения физико-акустической, т. е. если он воспринимает звуки вне всякого отношения к социальной языковой их функции, вне отношения звуков к значимым элементам языка»⁵. Критикуя в то же время концепцию фонем Бодуэна де Куртэна и Щербы, которые «не объяснили лингвистической сущности данного явления, его социальной основы, сводя дело к психологическому акту, к явлениям индивидуального сознания каждого отдельного говорящего», Н. Ф. Яковлев писал: «Я вполне присоединяюсь к выводам проф. Л. В. Щербы, что в каждом языке существует строго ограниченное количество звуков — „фонем“, однако в отличие от последнего я даю этому факту чисто лингвистическое толкование. Именно фонемы выделяются, по моему мнению, не потому, что они сознаются каждым отдельным говорящим, но они потому и сознаются говорящими, что в языке, как в социально выработанной грамматической системе, эти звуки выполняют особую грамматическую функцию»⁶. По мнению Н. Ф. Яковлева, «мы должны признать фонемами те звуковые отличия, которые выделяются в речи как ее кратчайшие звуковые моменты, в отношении к различению значимых элементов языка... Фонемы — это социально выделяемые в языке звуки, а таких звуков в каждом языке существует различное, но всегда строго ограниченное количество. Эти-то звуки — фонемы во все времена и у всех народов, применявших звуковую систему письма, и легли в основу буквенного обозначения. Изобретатели их алфавитов интуитивно определяли количество фонем данного языка и каждую фонему обозначали особым знаком — буквой. В этом и заключалось донаучное решение проблемы практического алфавита»⁷. Главный вывод состоял в том, что «система практического письма должна графически отражать все фонемы данного языка — и только. Таково основное положение для создания практически применяемых алфавитов»⁸.

С 1925 по 1940 г., т. е. в период создания и стабилизации письменности младописьменных народов, советские языковеды многое сделали для выработки теоретических и практических принципов создания и усовершенствования алфавитов.

В 20—30-х годах были обоснованы теоретические принципы создания графических основ алфавитов. В сборниках «Революция и письменность», «Письменность и революция», «Культура и письменность Востока» и других изданиях печатались специальные исследования, посвященные данной проблеме. Наиболее важные и сложные вопросы соотношения графики и фонетики рассматривались в трудах А. А. Реформатского, Н. Ф. Яковлева, В. А. Артемова, Б. М. Гранде и др.

Проблемы установления графических основ алфавитов рассматривались с социальной точки зрения, в свете задач, которые стояли в тот или иной период осуществления языковой политики. На определенном этапе развития письменности у народов СССР латинизированный алфавит сыграл

⁵ Н. Ф. Яковлев, Математическая формула построения алфавита, сб. «Культура и письменность Востока», М., 1928, стр. 48.

⁶ Там же, стр. 46.

⁷ Там же.

⁸ Там же, стр. 48.

положительную роль, поскольку он обладал существенными преимуществами перед некоторыми древними и средневековыми (сложными и трудными для широкого употребления) алфавитами. По причинам общесоциологического характера переход на русскую графическую основу стал необходим для ряда старописьменных народов, пользовавшихся усложненными графическими системами, а также для младописьменных народностей. К тому же, как известно, славянская графика, лежащая в основе русского алфавита, обладает большим совершенством.

При переходе на русскую графическую основу учитывались политические, экономические, культурные связи между русским и другими народами СССР, их братское сотрудничество и взаимопомощь. Этот переход обеспечил устранение алфавитного разноречия в национальных школах, улучшение преподавания и усвоения русского и родных языков. В результате этого была облегчена разработка орфографий, усилился процесс формирования общественно-политической и научно-технической терминологии, в основном заимствованной всеми младописьменными и большинством старописьменных языков из русского языка (или через него из других языков).

Учитывая свои устоявшиеся исторические традиции, латыши, литовцы и эстонцы продолжают пользоваться латинской графикой, а армяне и грузины — своими древними, достаточно совершенными алфавитами. Все народы СССР стабилизировали свои литературные языки на алфавитах, созданных при посредстве русской графики.

Вопросы усовершенствования алфавитов в теоретическом и практическом аспектах продолжают привлекать внимание советских языковедов⁹.

Проблемы терминологии разрабатывались не только в лингвистическом, но и в социальном плане с самого начала создания письменности, поскольку словарный состав младописьменных и старописьменных языков обогащается прежде всего за счет терминологии. В национальных республиках и областях были организованы постоянно действующие терминологические комиссии. Запросы литературных языков в терминологии удовлетворялись путем использования следующих источников: а) словарного богатства данного языка и его словообразовательных возможностей; б) диалектной лексики; в) интернациональных терминов; г) терминов, заимствованных из русского и других языков народов СССР.

Характерной особенностью развития современной терминологии стало то, что она впервые в советскую эпоху начала обогащаться не только за счет терминов, созданных на базе и при посредстве русского языка, но также за счет терминов, возникших в других литературных языках советских народов. Так, в армянском литературном языке были созданы с учетом установившихся международных моделей новые термины *наприт*, *дитилен*, *севанит*, *ереванит* и другие, которые вошли не только в языки народов СССР, но и в международную терминологию соответствующей отрасли знания.

Советские языковеды внесли много нового в разработку орфографий младописьменных языков и в усовершенствование орфографических норм старописьменных языков (русского, украинского, грузинского и других). Основные орфографические правила разрабатывались одновременно с составлением алфавитов, исходя из произносительных норм живого языка, главным образом диалекта, легшего в основу литературного языка. При установлении орфографических норм заимствованных и заимствуемых слов принимались во внимание и социальные факторы. Учитывались также

⁹ См. об этом: сб. «Вопросы совершенствования алфавитов тюркских языков СССР», М., 1972.

социально обусловленные закономерности складывания общего лексического фонда в языках народов СССР в условиях развертывания процессов сближения наций, народностей и их культур. В орфографических правилах относительно редко наблюдаются отклонения от общих принципов, разработанных с учетом не только лингвистических, но и социальных требований к общему лексическому фонду в условиях советской языковой жизни.

Таким образом, языковое строительство — многоаспектное социально-лингвистическое явление, основанное на языковой политике СССР в определенный период развития Советского государства. В период широкого осуществления этого строительства имели место отдельные промахи, неудачи и недостатки (например, чрезмерное увлечение созданием письменности для очень малочисленных народностей, которые сами впоследствии отказались от нее).

Главные задачи, стоявшие перед языковым строительством в нашей стране, успешно выполнены. В настоящее время происходит дальнейшее обогащение и усовершенствование литературных языков СССР, развитие их общественных функций. Сам термин «языковое строительство» хронологически относится, главным образом, к 20—30-м гг.

И в наши дни периодически проводятся мероприятия по улучшению алфавитов, усовершенствованию орфографии, упорядочению терминологических систем. Однако подобные мероприятия носят частный характер, они проводились и до революции, могут иметь место и в будущем в любой стране, и было бы неправильно приравливать их к языковому строительству в СССР в 20—30-х годах, представлявшему собой важную часть великой социальной программы развития наций, народностей и их культур на базе родных языков.

Развитие старописьменных и младописьменных языков в советскую эпоху. Из многочисленных аспектов этой большой проблемы нами рассматриваются здесь в основном наиболее общие социально обусловленные закономерности в их взаимодействии с внутренними процессами, являющимися, с одной стороны, результатом влияния социальных факторов на внутренние законы функционирования языка, с другой — продуктом спонтанных внутренних изменений. По словам А. Мартине, «лингвисты, признав зависимость языковых структур от воздействия структур социальных, могут надеяться на достижение более или менее точных результатов лишь в том случае, если они сосредоточат свои исследования на каком-нибудь весьма ограниченном периоде эволюции данного языка...»¹⁰. Мы имеем возможность изучать эти проблемы в пределах ограниченного периода эволюции не только одного языка, но и многочисленных других языков, различающихся по типологии, по степени развитости их социальных функций, а также по их структурам.

Развитие функций литературных языков в советский период шло особенно бурными темпами. Не будет преувеличением сказать, что ни одна страна в мире не имела и не имеет такого богатого опыта сознательного, целеустремленного развития социальных функций национальных языков в исторически короткий срок, каким располагает Советский Союз. Особенно широко развились социальные функции старописьменных языков. Между отдельными старописьменными языками существуют некоторые различия в объеме выполняемых ими общественных функций. Эти различия определяются целым рядом факторов, в том числе социально-экономического, политического, этнолингвистического, исто-

¹⁰ А. Мартине, Основы общей лингвистики, в кн.: «Новое в лингвистике», III, М., 1963, стр. 532.

рико-культурного характера. Они зависят и от формы национальной автономии. Известную роль играют и такие факторы, как численность населения, компактность размещения носителей данного языка на одной территории, существование и давность исторических письменных традиций и т. д.

Обратимся к рассмотрению хотя бы некоторых конкретных данных, красноречиво показывающих, как коренные политико-экономические и культурные преобразования в нашей стране повлекли за собой расширение общественных функций национальных литературных языков.

Родные языки стали широко применяться в сфере культуры и искусства. В 1914 г. во всей России было лишь 177 театров, причем почти все они функционировали на русском языке. В 1957 г. в СССР театры работали более чем на 40 языках; число театров к 1970 г. достигло 547; из этого количества 232 функционировали в 14 союзных республиках (кроме РСФСР); число посещений театров по этим 14 союзным республикам за 1970 год составило 51 436 тыс.

В 1914 г. в России было всего 14 тысяч массовых библиотек, в них насчитывалось 9 млн. экз. книг. В Узбекистане, Киргизии, Таджикистане, Туркмении не было тогда ни одной массовой библиотеки. В 1970 г. в 14 союзных республиках (кроме РСФСР) функционировало 66 410 массовых библиотек, в них имелось 732 721 тыс. книг и журналов (в том числе, к примеру, в Узбекистане функционировали 5822 массовые библиотеки, в них — 31 237 тысяч книг и журналов; в Киргизии работало более 1350 массовых библиотек и в них 11 383 тыс. книг и журналов и т. д.).

В 1914 г. в России имелось 237 клубных учреждений (народных домов), в том числе 94 — в сельских районах; в них, в основном, применялся русский язык. Все эти учреждения находились главным образом в Европейской части страны. В 1970 г. только в 14 союзных республиках (кроме РСФСР) было 55 367 клубных учреждений. Наряду с языками национальных республик, играющими основную роль, в этих учреждениях довольно широко применяется и язык межнационального общения.

Трудно переоценить то значение, которое приобретает применение национальных языков в культурно-просветительных учреждениях города и села для повсеместного распространения и укрепления норм этих языков, для нивелировки диалектов и сужения их функций за счет расширения функций литературных языков.

Нельзя не указать и на экономический аспект: для нашей страны, безусловно, дорогостоящими являются затраты, связанные с проведением в жизнь целого комплекса мер, обеспечивающих развитие, расширение социальных функций всех письменных языков. Приведем несколько примеров. В 1970/71 учебном году только в Украинской ССР функционировали 29 902 общеобразовательные школы всех типов, в которых украинский язык являлся языком обучения или преподавался как предмет (между тем до революции на украинском языке не велось обучения даже в начальных классах; он не преподавался и как предмет). Для этого необходимо было подготовить и издать миллионными тиражами сотни и тысячи различных учебников и учебных пособий, подготовить огромное количество учителей для преподавания на украинском языке. В 1970/71 учебном году только в Украинской ССР работало более 421 тыс. учителей.

До революции в Азербайджане, Армении и Грузии не было высших учебных заведений (за исключением высших женских курсов в Тифлисе, на которых училось около 300 чел.). В 1970/71 учебном году в упомянутых трех республиках функционировало 43 высших учебных заведения, в которых училось 243,8 тыс. студентов. Обучение основной массы студентов велось в этих вузах соответственно на азербайджанском, армянском

и грузинском языках. В 1970 г. в Азербайджане, Армении и Грузии было издано учебной литературы 14 265 тыс. экз., главным образом на азербайджанском, армянском и грузинском языках. В широких масштабах стала развиваться периодическая печать. В 1970 г. только на азербайджанском, армянском и грузинском языках издавалось 268 газет общим годовым тиражом 1 266 145 тыс. экз. Аналогичные данные можно было бы привести и по другим союзным республикам.

Советское государство широко финансировало развитие социальных функций национальных языков во всех сферах духовной жизни народов. Даже в очень тяжелое для Советской России время, в 1922 г., В. И. Ленин указывал на необходимость «... из сэкономленных миллиардов отдать не меньше половины на ликвидацию безграмотности и на читальни»¹¹, широко применяя для этой цели родные языки.

Внутриструктурное развитие литературных языков охватывало все уровни — лексико-семантический, фонетико-фонологический, морфологический, синтаксический, стилистический. Почти все письменные и бесписьменные языки СССР к настоящему времени описаны¹².

Большие результаты, достигнутые в развитии лексико-семантических систем литературных языков, были обусловлены не внутренними законами, не имманентными стимулами развития языка, а социальными факторами, сознательным и стихийным воздействием общества на функционирование языков. Объем лексического фонда любого языка определяется социальными факторами. Образование различных пластов словарного состава по отраслям знания, промышленности, сельского хозяйства обусловлено также социальными факторами, развитием общества.

В связи с организацией обучения в начальных школах на младописьменных языках были созданы терминологические системы в объеме требований начального образования сознательно предпринятыми действиями общественности. До революции даже на древнеписьменном грузинском языке, например, не велось обучение в вузах. Организация преподавания почти всех дисциплин в высших учебных заведениях Грузии на грузинском языке стимулировала создание многочисленных терминологических систем. Укажем, что для изучения проблем терминологии в Институте языкознания АН ГрузССР был организован специальный отдел научной терминологии. В сводном терминологическом словаре содержится более 50 000 технических терминов и терминологических выражений; в словаре сельскохозяйственной терминологии насчитывается более 40 000 терминов и терминологических выражений¹³. Кроме того, созданы отдельные терминологические системы, нормированные путем составления соответствующих словарей (например, словари математической, строительной, авиационной, радиотехнической, медицинской, экономической терминологии и т. д.). Аналогичная терминологическая работа велась и ведется также в других союзных республиках.

Сознательное воздействие общества на лексику затронуло и семантическую структуру многих исконных или заимствованных слов: семанти-

¹¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., 54, стр. 110.

¹² См., например: сб. «Младописьменные языки народов СССР», М., 1959; Ю. Д. Дешериев, Закономерности развития и взаимодействия языков в советском обществе, М., 1966; «Языки народов СССР», I—V, М., 1966—1968; Ю. Д. Дешериев, И. Ф. Протченко, Развитие языков народов СССР в советскую эпоху, М., 1968; коллективный труд «Закономерности развития языков народов СССР в советскую эпоху», М., 1969—1972, и др.

¹³ «Русско-грузинский словарь технической терминологии», Тбилиси, 1957; «Русско-грузинский словарь сельскохозяйственной терминологии», Тбилиси, 1959, и т. д.

ческая структура кирг. *умгу* «корень (растения)» была осложнена целе-направленным употреблением его в значении «корень слова»¹⁴, ср. ингушск. *овла* «корень (растения, зуба)», но *деша овла* «корень слова», осет. *uidaг* «корень», но: *квадраток уйдаг* «квадратный корень» (матем.) и *дзырды уйдаг* «корень слова» (лингв.)¹⁵; младописьменные языки заимствовали русск. *совет* лишь как общественно-политический термин, тем самым значительно сузив семантическую структуру русского слова, и т. д.

Взаимодействие социальных факторов и внутренних, имманентных законов функционирования языка проявляется наглядно в развитии словарного состава литературных языков за счет их внутренних ресурсов. При этом для обогащения и развития лексики широко используются все внутренние средства языка: различные способы словообразования, создание калек и полукалек. Степень использования тех или иных приемов образования новых слов зависит и от социальной ориентации. Так, распространение в нашей стране идеи взаимообогащения языков, осознание благотворности этого процесса способствовало более широкому заимствованию лексических единиц, образованию многочисленных калек и полукалек, новых моделей слов, новых типов словосочетаний; ср. узб. *бешйиллик* «пятилетка», кирг. *ак алтын* «белое золото», чеч. *бел-аз-хо* «безработный» (новая модель слова), удм. *исследовательской уж* «исследовательская работа» и т. д. Темпы, интенсивность расширения и обогащения лексико-семантических систем языков народов СССР являются высокими¹⁶.

В различных слоях лексики в разной степени происходит количественные и качественные изменения. Наблюдения показывают, например, что та часть словарного состава языков народов нашей страны, которая относится к названиям основных частей организма, терминам родства, числительным, почти не подверглась в послеоктябрьский период существенным изменениям. Слои же словарного состава, отражающие развитие терминологии, постоянно расширяются, возникают новые терминологические системы и т. д.

Имея в виду не только теперешнее состояние, но и перспективы развития лексико-семантических систем наших национальных языков, следует отметить, что эти системы в разной степени отражают развитие науки, техники, материальной и духовной культуры народов СССР. По указанной причине, подобно тому, как невозможно выравнивание общественных функций всех языков нашей страны, так представляется неправомерным выдвигать и задачу выравнивания уровня развития их лексико-семантических систем.

Изучение закономерностей развития лексико-семантических систем языков СССР позволило выявить и некоторые другие тенденции: функциональное развитие языков, расширение сфер их применения привели к усилению процессов полисемии как путем расширения значений отдельных слов, так и посредством увеличения количества слов, охваченных интенсивным развитием полисемии: например, приведенное выше осетинск. *uidaг* «корень» в советское время, как указывает в своем словаре В. И. Абаев, приобрело еще по крайней мере два новых значения (сознательным воздействием общества на функционирование языка): *квадраток уйдаг* «квадратный корень» (матем.), *дзырды уйдаг* «корень слова» (лингв.).

Для звукового строя литературных языков также характерны новые явления, обусловленные: а) факторами внутривидовых спонтанных фонетических изменений; б) сознательным воздействием общества на функ-

¹⁴ «Русско-киргизский словарь лингвистических терминов (Проект)», Фрунзе, 1963.

¹⁵ В. И. Абаев, Русско-осетинский словарь, М., 1950, стр. 203.

¹⁶ Т. А. Бертагаев, Сборник статей, Улан-Удэ, 1948, стр. 31—76.

ционирование и развитие фонетических и фонологических систем; в) иноязычным влиянием. Сознательное воздействие общества на функционирование языка может привести к включению в его фонологическую и фонетическую системы новых диалектных и заимствованных фонем, а также к активизации тех или иных звуковых процессов. В СССР нет ни одного случая образования совершенно новой фонологической и фонетической системы литературного языка. Фонологические и фонетические системы младописьменных языков состоят из основных фонем, восходящих к опорным диалектам, и лишь осложняются отдельными фонемами и фонетическими явлениями, заимствованными из других диалектов и языков. В редких случаях можно указать на образование новых фонем (например, в калмыцком)¹⁷, на освоение заимствованных фонем (например, в удмуртском *х, ф, ц, рь*)¹⁸, иногда имеет место замена исконной фонемы заимствованной (например, в чеченском литературном языке замещение исконной билабиальной фонемы заимствованной губно-зубной *в* в речи двуязычных чеченцев)¹⁹ и т. д. Не наблюдаются и случаи сближения фонологических систем разносистемных языков.

Особый интерес представляют фонетические процессы, возникшие в младописьменных языках в советскую эпоху. В них перекрещиваются элементы «спонтанного» внутривидового развития языка с сознательным использованием отдельных характерных фонетических явлений, встречающихся в разных диалектах, наблюдаются факты параллельного употребления исконных и заимствованных фонетических вариантов слов и т. д.

Морфологические системы младописьменных языков, формируясь и развиваясь, также не оставались адекватными морфологическим системам опорных диалектов. Основой морфологических систем младописьменных языков являются морфологические системы опорных диалектов при известном использовании морфологических элементов других диалектов данного языка; литературные языки используют и морфологические элементы, заимствованные из других языков; здесь возникают также новые явления, образовавшиеся на основе взаимодействия всех перечисленных выше источников (например, новые структурные типы относительных прилагательных: башк. *социальн-политик* «социально-политический», калмыцк. *революционн-судхлина* «революционно-освободительный» и т. д.). При этом морфологические системы литературных языков СССР в основном развиваются по своим внутренним законам. Среди старописьменных и младописьменных языков нет ни одного, который утратил бы важнейшие конститутивные признаки исконной природы своей морфологической системы.

Синтаксические системы литературных языков разносторонне развились в советское время путем: а) активизации собственных синтаксических средств, б) использования диалектных фактов, в) усвоения иноязычных заимствований. Синтаксическая система опорного диалекта не всегда и не во всем становилась эталоном синтаксической системы младописьменного языка. Последняя формировалась из различных источников: а) из основных и наиболее распространенных в общенародном языке элементов опорного диалекта; б) из конструктивных моделей других диалектов и говоров данного языка; в) путем заимствования синтаксических явлений из других языков, главным образом из русского языка;

¹⁷ См.: Д. А. Павлов, Состав и классификация фонем калмыцкого языка, Элиста, 1963, стр. 102—104.

¹⁸ См.: «Грамматика современного удмуртского литературного языка», Ижевск, 1962, стр. 28—30.

¹⁹ См.: Ю. Д. Дешериев, Закономерности развития и взаимодействия языков в советском обществе, М., 1966, стр. 219—220.

г) из синтаксических явлений, образовавшихся в результате взаимодействия всех перечисленных выше источников.

Синтаксические системы всех литературных языков функционируют прежде всего по своим внутренним законам, широко используя собственные потенциальные возможности дальнейшего развития. Каких-либо признаков разрушения синтаксических систем или исчезновения основных конститутивных элементов литературных языков не наблюдается. Не наблюдается и тенденции к сближению и слиянию специфических черт синтаксических систем индоевропейских, финно-угорских, тюркских, монгольских, иберийско-кавказских и других языков нашей страны и к возникновению на их основе новой единой синтаксической системы. Что же касается заимствований отдельных синтаксических явлений из русского языка некоторыми, главным образом младописьменными, языками, а также образования новых однотипных в известном отношении элементов, обусловленных общими процессами современного общественного развития, то они представляют собой явления особого характера и не свидетельствуют о сближении или слиянии исконных синтаксических систем многочисленных разнотипных языков нашей страны.

Стилистические системы литературных языков достигли высокого уровня развития. Стилистическая дифференциация языка в значительной мере зависит от его общественных функций, сфер его применения. Образование хорошо развитых функциональных стилей в области естественных и технических наук в украинском, белорусском, узбекском, азербайджанском, армянском, грузинском и в некоторых других языках впервые произошло в советское время. Как отмечал Л. А. Булаховский, в литературных языках нашей страны сформировался советский публицистический стиль под сильным влиянием русской публицистики, произведений В. И. Ленина; это влияние придает «советскому стилю в словесном материале языков всего нашего Союза ту монолитность и характерную выразительность, которые сделали его стилем эпохи»²⁰.

Жанровая функциональная стилистическая специализация языковых средств на всех его уровнях является одним из важных показателей развития литературных языков вообще, а младописьменных — в особенности. Современное состояние и научно обоснованное прогнозирование развития общественных функций языков народов СССР требуют различного подхода к их дальнейшей стилистической дифференциации. Можно выделить:

1. Функционально наиболее развитые литературные языки, на которых издается большая общественно-политическая, художественная и научно-техническая литература (например, украинский, белорусский, узбекский, казахский, литовский, грузинский, азербайджанский, армянский, киргизский, таджикский, туркменский, молдавский, латышский, эстонский, татарский и некоторые другие, выполняющие функции языка обучения в средней и высшей школе, а также языка науки, техники, искусства и т. д.), и дальше будут совершенствовать и рабаивать свои стили.

2. Функционально менее развитые литературные языки, на которых не ведется обучение в вузах, которые не функционируют в сфере науки, на которых не издается большая научно-техническая литература, — уже в силу этих обстоятельств они не могут претерпевать стилистическую дифференциацию в такой же мере, как, например, украинский, узбекский, грузинский и некоторые другие языки.

3. Письменные языки малочисленных народностей (например, нанайский, чукотский, эскимосский), на которых издаются буквари, небольшая

²⁰ См.: И. К. Белодед, Русский язык — язык межнационального общения народов СССР, Киев, 1962, стр. 15.

литература, выходит периодическая печать, не нуждаются во всеобъемлющей стилистической дифференциации.

4. Бесписьменные языки, в отношении которых вряд ли есть основания полагать, что все они без исключения станут письменными и подвергнутся всесторонней жанрово-стилистической дифференциации.

Из сказанного вытекает, что в будущем трудно предполагать выравнивание уровня стилистической дифференциации всех старописьменных, младописьменных и бесписьменных языков народов СССР.

*

Характерной особенностью языковой жизни народов СССР является возрастание роли русского языка как языка межнационального общения. В наше время усиливаются и расширяются процессы сближения народов СССР и их культур, а также возрастает воздействие социальных факторов на развитие национально-русского двуязычия. Национальные языки продолжают развиваться под благотворным влиянием русского языка.

Русский язык также обогащается за счет заимствований из других языков народов СССР. Еще А. С. Пушкин отмечал, что русский язык — «переимчивый и общежительный в своих отношениях с чужими языками». В новых условиях развития языков широко разворачиваются процессы их взаимодействия, образования общего лексического фонда.

Народы нашей страны достигли огромных успехов в овладении родными и русским языками, в повышении культуры речи. Жизнь идет вперед быстрыми темпами, повседневно возрастает образовательный и общекультурный уровень населения. Все расширяющееся среди населения свободное владение родным и русским языками в национальных республиках, областях и округах будет способствовать устранению возможности возникновения тенденции к изоляции языковыми барьерами народов союзных республик друг от друга. Противодействием всему этому и служит основной тип двуязычия в СССР — родной и русский язык в функции общего языка межнационального общения.

Языковеды нашей страны должны создавать высококачественные пособия, помогающие развитию и широкому распространению национально-русского двуязычия во всех необходимых сферах жизни советского общества, одновременно ведя борьбу против кое-где наблюдаемых попыток вытеснить из национальных языков интернационализмы и советизмы, против архаизации лексики, против рецидивов пуризма в разработке общественно-политической и научно-технической терминологии.

Таким образом, старописьменные и младописьменные языки продолжают развиваться во всем главном по своим внутренним законам, взаимобогащаясь и испытывая благотворное влияние русского языка.

Большое теоретическое и практическое значение для правильного понимания главного направления развития советского общества, особенностей дальнейшего функционирования и развития языков имеет выдвинутое на XXIV съезде КПСС следующее положение: «В истекшие годы под руководством партии были сделаны новые шаги по пути всестороннего развития каждой из братских советских республик, по пути дальнейшего постепенного сближения наций и народностей нашей страны. Это сближение происходит в условиях внимательного учета национальных особенностей развития социалистических национальных культур... За годы социалистического строительства в нашей стране возникла новая историческая общность людей — советский народ»²¹.

²¹ Л. И. Брежнев, Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза, «Материалы XXIV съезда КПСС», М., 1971, стр. 78.